

ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ОБЪЕМА И РОЛИ ЗАЩИЩАЮЩИХ (ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ) ОТНОШЕНИЙ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Оценивается практическое значение деления общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны на защищаемые и защищающие. Защищаемые – существующие между физическими и юридическими лицами отношения, к которым следует относить личные неимущественные и имущественные отношения. Защищающие – публичные правоотношения между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и государством в лице его органов – с другой, которые включают отношения в сфере осуществления государственно-управленческой деятельности, а также комплексные отношения по поводу обеспечения общественных безопасности, нравственности и здоровья населения. Отмечается, что в теории уголовного права наметилась обоснованная тенденция к увеличению объема и роли публичных (защищающих) правоотношений и их преобладанию над частноправовыми (защищаемыми) отношениями. Следование данной тенденции, по мнению автора, повысит эффективность уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: защищаемые отношения, защищающие отношения, субъект, имущественные отношения, публичные отношения, уголовно-правовой запрет

Уголовно-правовые отношения, возникающие на основании уголовно-правового запрета, неоднородны по содержанию. При охране публичных благ их субъектами являются, с одной стороны, адресаты запрета, с другой – государство. При охране частных благ в структуру данных отношений включается еще один субъект – обладатель частного блага¹. Следовательно, в зависимости от субъектов их можно условно разделить на защищаемые и защищающие отношения².

Защищаемые отношения – это отношения между физическими и юридическими лицами, предметом которых выступает осознанная потребность (интерес) в определенных благах и возможность беспрепятственно ими пользоваться. К защищаемым следует относить урегулированные нормами гражданского права личные неимущественные и имущественные отношения, субъекты которых равноправны. Личные неимущественные отношения складываются по поводу реализации личных нематериальных благ (жизнь, здоровье, достоинство), наказание за посягательства на которые предусмотрено нормами гл. 16–20 УК РФ. Имущественные отношения возникают в связи с созданием и распределением материальных благ, а также оказанием услуг имущественного характера, относящихся к объектам гражданских прав в силу ст. 128 ГК РФ. Наказание за посягательства на эти отношения предусмотрено нормами гл. 21–22 УК РФ.

* Кандидат юридических наук, доцент Сибирского юридического института ФСКН России (Красноярск).

¹ Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С. 45.

² Филимонов В. Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 83.

Уточним, что не все отношения, охраняемые нормами гл. 22 УК РФ, можно причислить к защищаемым. Так, финансовые и налоговые отношения, которым посвящены ст. 186, 191–194, 198–199² УК РФ, не имеют товарной природы и возникают по поводу исполнения обязательств по формированию государственного бюджета. А значит, гл. 22 УК РФ объединяет две группы норм, которые посвящены наказанию за посягательства на имущественные интересы субъектов хозяйствования и на установленный порядок осуществления экономической деятельности¹.

Защищающие отношения в свою очередь – это публичные правоотношения между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и государством в лице его органов – с другой, урегулированные, как правило, нормами публичных отраслей права, обеспечивающими функционирование указанных отношений и их неприкосновенность. Они включают, во-первых, отношения в сфере управления, которые возникают по поводу осуществления государственно-управленческой деятельности и в рамках которых реализуются функции и полномочия исполнительной, законодательной и судебной власти². Наказание за посягательство на эти отношения предусмотрено нормами гл. 29–33 УК РФ. Во-вторых, защищающими считаются отношения по поводу обеспечения общественной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности и здоровья населения, которые гарантируют реализацию гражданами своих неимущественных и имущественных прав. Ответственность за посягательства на эти отношения зафиксирована в нормах гл. 24–28 УК РФ. Условно эти отношения можно назвать комплексными. Так, законодатель обоснованно посчитал, что повреждение почвы (ст. 254 УК РФ) и нарушение правил пользования недрами (ст. 255 УК РФ) в первую очередь причиняют вред отношениям в сфере экологии. Но при этом недра и земля обладают стоимостью и могут рассматриваться как экономические блага. Еще пример: хищение оружия как предмета преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, наряду с причинением вреда комплексным (защищающим) отношениям, причиняет вред и имущественным (защищаемым) отношениям, поскольку оружие имеет определенную стоимость.

Учитывая, что защищающие отношения обеспечивают на дальних подступах неприкосновенность личных неимущественных и имущественных отношений, отметим, что практически все составы, предусматривающие наказание за посягательства на управленческие и комплексные отношения, сформулированы по типу формальных, когда, по сути, преступник нарушает запрет, установленный государством. В то же время при посягательстве на защищаемые (личные неимущественные и имущественные) отношения в большинстве норм (за исключением, например, ст. 162, 163 УК РФ, в силу которых момент окончания преступления перенесен законодателем на момент совершения действий, указанных в диспозиции нормы) принимается во внимание причинение фактического вреда.

Отнесение нормы к предусматривающей наказание за посягательства на защищаемые или защищающие отношения определяется ее местом в структуре Особенной части УК РФ, и это вызывает ряд проблем. Так, действия лиц, организующих азартные игры, следует квалифицировать по ст. 171² УК РФ, т. е. как преступление в сфере экономической деятельности. В то же время опасность таких действий выражается в причинении не имущественного ущерба государству в виде неполучения должного от нелегальной деятельности, а вреда обществу, со-

¹ Хилота В. В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. М., 2012. С. 63, 132.

² Административное право: учеб. / под ред. Л. Л. Попова. М., 2002. С. 35–43.

стоящего в деградации личности игроков, распаде их семей и т. д. В теории справедливо отмечено, что объектом данного преступления являются отношения, обеспечивающие правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории РФ и ограничения этой деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан¹. Следовательно, преступление, предусмотренное ст. 171² УК РФ, посягает не на защищаемые (имущественные), а на защищающие (комплексные) отношения. Соответственно эту норму надлежит разместить в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»², а состав преступления должен быть сформулирован как формальный, когда преступление окончено с момента организации и (или) проведения азартных игр с использованием игрового оборудования.

При посягательстве на отношения в сфере управления, в том числе управления экономикой, причинение имущественного ущерба не должно влиять на признание деяния преступлением. Так, запрет, сформулированный в ст. 170¹ УК РФ, предназначен для противодействия противоправному установлению контроля за компанией посредством искажения данных об ее учредителях. Поскольку объектом этого преступления выступают отношения по управлению экономикой, излишне указывать на цель его совершения – приобретение права на чужое имущество³. Иначе противоправные действия лица, направленные на установление контроля за предприятием, имеющим только долги, нельзя будет признать преступными.

Деление уголовно-правовых отношений на защищающие или защищаемые воздействует и на характеристику других признаков состава преступления. Например, в ст. 312 УК РФ закреплено наказание за растрату имущества, подвергнутого описи или аресту. В то же время ответственность за растрату имущества предусмотрена и в ст. 160 УК РФ, устанавливающей более строгое наказание, хотя преступление, названное в ст. 312 УК РФ, посягает как на защищаемые (имущественные), так и на защищающие (в сфере управления) отношения. Поэтому целесообразным представляется исключить из диспозиции ст. 312 УК РФ указание на растрату имущества и установить в ней ответственность за невыполнение обязанностей по сохранению подвергнутого аресту имущества, повлекшее его утрату или порчу⁴.

Проблемы возникают и при реализации положений нормы ст. 177 УК РФ. В частности, если размер кредиторской задолженности не превышает 1 млн 500 тыс. руб., то в действиях субъекта – простого гражданина – нет состава преступления. При этом если субъектом уклонения от уплаты кредиторской задолженности выступит представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, служащий государственного муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, то в их действиях будет состав преступления вне зависимости от размера кредиторской задолженности (ст. 315 УК РФ). Поэтому в теории справедливо предложено установить в ч. 1 ст. 315 УК РФ наказание за неисполнение решения суда физическим лицом, а в ч. 2 – наказание за неисполнение решения суда представителем власти, государственным

¹ Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2012. С. 53.

² Аналогичное предложение высказывал глава Комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству Е. А. Федоров (Азартные игры с Уголовным кодексом // Известия. 2010. 28 сент.).

³ Яни П. Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц – имущественное преступление? // Законность. 2012. № 12. С. 17–18.

⁴ Друзин А. Диспозиция ст. 312 УК РФ требует уточнения // Законность. 2002. № 10.

служащим, служащим органа местного самоуправления, служащим государственного муниципального учреждения, коммерческой или иной организации¹.

Норма ст. 179 УК РФ устанавливает наказание за принуждение к совершению сделки только в сфере экономики. Очевидно, что она охватывает не все ситуации, поскольку общественную опасность представляют и принуждение к отказу от иска в споре о том, с кем после развода останутся дети, и принуждение к отказу от заключения трудового договора. Поэтому исследователи рекомендуют признать преступлением принуждение к совершению либо отказу от совершения любых действий, перенеся указанную норму в гл. 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» либо в гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления»². Полагаем, что последнее предпочтительнее.

От того, к какому виду отношений – защищаемым или защищающим – отнесен законодателем объект преступления, зависит эффективность установления запрета. Так, ст. 174–174¹ УК РФ содержат запрет совершать финансовые операции и сделки с приобретенным преступным путем имуществом в целях придания ему правомерного вида. Однако запрет, сформулированный в ст. 174 УК РФ, предназначен не для воспрепятствования включению в экономический оборот такого имущества, а для пресечения попыток совершившего преступление лица воспользоваться этим имуществом. Поэтому преступлением следует признать содействие лица, не являющегося соучастником преступления, другому лицу в создании препятствий для выявления, обнаружения, изъятия, ареста или конфискации полученного преступным путем имущества (например, оформление документов на похищенный автомобиль). Соответственно норма, предусматривающая наказание за указанные действия, должна находиться в гл. 31 «Преступления против правосудия»³.

Таким образом, перевод законодателем отношений из частноправовой в публично-правовую сферу увеличит объем охраняемых уголовным законом отношений и повысит эффективность этой охраны. Указанный перевод может осуществляться посредством наделения одного из субъектов отношений властно-публичными полномочиями. Так, в теории обосновывается, что совершая нотариальные действия, частный нотариус (ст. 202 УК РФ) выполняет функции представителя власти, поскольку он наделен распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него. Следовательно, ответственность за злоупотребление частными нотариусами своими полномочиями должна быть предусмотрена в гл. 30 УК РФ⁴.

Вместе с тем представляется, что должностные лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой организации, участвуя в распределении прибыли и т. д., наделены полномочиями по согласованию сделок, т. е. выполняют административно-хозяйственные функции. Государство путем избрания своего представителя в орган управления акционерного общества фактически дает ему специальное поручение контролировать соблюдение прав государства как собственника акций. Поэтому между представителем государства в коммерческой организации и государством складываются отношения, сущность которых сводится к выпол-

¹ Романовский М. А., Рагозина И. Г. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: законодательная конструкция и вопросы правоприменения // Рос. юстиция. 2010. № 6. С. 36–37.

² Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 536; Хилота В. Всегда ли преступно принуждение к совершению сделки? // Законность. 2013. № 2. С. 48–49.

³ Клепицкий И. А. Указ. соч. С. 532; Васильев А. Объект преступления при легализации доходов от преступной деятельности // Законность. 2004. № 9. С. 2–5.

⁴ Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб., 2006. С. 223.

нению служащим своих должностных обязанностей. Соответственно речь идет не об имущественных, а об управленческих отношениях. Поэтому исследователи резонно предлагают указать в примечании к ст. 285 УК РФ, что к должностным лицам относятся государственные и муниципальные служащие, назначенные в установленном порядке в органы управления хозяйственных товариществ или акционерных обществ¹.

Поскольку одним из субъектов защищаемых отношений выступает государство, рассмотрим особенности уголовно-правовой охраны его интересов в сфере экономической деятельности. Так, при взимании налогов, сборов, таможенных платежей и эмиссии денег государство выступает субъектом не гражданско-правовых, а административных (публичных) правоотношений. С учетом того, что от поступления денежных средств в бюджет зависит устойчивость государственных институтов, при уклонении от уплаты налогов (ст. 198–199² УК РФ), контрабанде (ст. 200¹ УК РФ) вред причиняется государству. Как указал Конституционный Суд РФ, налог – необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства. В конституционной обязанности каждого платить налоги и сборы воплощен публичный интерес всех членов общества. Поэтому государство вправе и должно принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества². Понимание уплаты налога как публично-правовой обязанности позволяет рассматривать ее неисполнение как деяние, совершенное против государства, представляющего интересы всего общества³. Следовательно, преступления, предусмотренные ст. 189, 194, 198–199², 200¹ УК РФ, посягают на защищающие (публичные) правоотношения.

Аналогично преступление, указанное в ст. 186 УК РФ, причиняет вред отношениям в сфере государственного управления экономикой, а не в сфере экономической деятельности⁴. Анализ советского уголовного законодательства свидетельствует о том, что нормы, устанавливающие наказание за уклонение от уплаты налогов, контрабанду, подделку денег признавались преступлениями против государства либо против порядка управления, поскольку в запретах, сформулированных в этих нормах, проявлялась властная воля государства по отношению к субъектам⁵. В теории среди государственных преступлений выделяли также деяния, направленные против интересов государства в сфере экономики, а значит, подрывающие основы существования государства, что позволяло применять к их субъектам более жесткие репрессии⁶.

¹ *Смирнов М.* Уголовно-правовой статус лиц, представляющих интересы государства в органах управления акционерных обществ // *Законность.* 2008. № 1. С. 26–31.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»; О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовное право. Особенная часть: учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997. С. 266.

⁴ *Аминов Д. И.* Защита кредитно-банковских операций от преступных посягательств при электронных платежах // *Журн. рос. права.* 1999. № 11. С. 54; Уголовное право. Особенная часть: учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. С. 265.

⁵ *Аистова Л.* Соотношение норм частного и публичного права в преступлениях в сфере экономической деятельности // *Уголовное право.* 2004. № 4. С. 4.

⁶ Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1995. С. 48.

Итак, поскольку преступления, предусмотренные ст. 186, 191, 193, 198–199², 200¹ УК РФ, посягают не на отношения равноправных субъектов, возникающие по поводу производства материальных благ, а на интересы государства в сфере управления экономикой, то ответственность за их совершение должна быть установлена в разд. X «Преступления против государственной власти», который следует дополнить главой «Преступления против экономической безопасности государства». Это позволит обосновать жесткую реакцию государства на совершение указанных преступлений как посягающих на основы существования государства¹. В то же время подделка с целью сбыта и сбыт ценных бумаг направлена против отношений в сфере экономической деятельности (имущественных отношений), а значит, ответственность за это деяние надлежит зафиксировать в норме, расположенной в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Таким образом, можно констатировать, что в теории уголовного права наметилась обоснованная тенденция к наделению публичных (защищающих) правоотношений приоритетом перед частноправовыми (защищаемыми) правоотношениями, что обусловлено стремлением законодателя к повышению эффективности уголовного закона.

Список литературы

Административное право: учеб. / под ред. Л. Л. Попова. М., 2002.

Азартные игры с Уголовным кодексом // Известия. 2010. 28 сент.

Аистова Л. Соотношение норм частного и публичного права в преступлениях в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2004. № 4.

Аминов Д. И. Защита кредитно-банковских операций от преступных посягательств при электронных платежах // Журн. рос. права. 1999. № 11.

Васильев А. Объект преступления при легализации доходов от преступной деятельности // Законность. 2004. № 9.

Друзин А. Диспозиция ст. 312 УК РФ требует уточнения // Законность. 2002. № 10.

Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005.

Мамилов К. В. Уголовно-правовые основания уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001.

О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 // СПС «КонсультантПлюс».

Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

Романовский М. А., Рагозина И. Г. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: законодательная конструкция и вопросы правоприменения // Рос. юстиция. 2010. № 6.

Смирнов М. Уголовно-правовой статус лиц, представляющих интересы государства в органах управления акционерных обществ // Законность. 2008. № 1.

Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2012.

Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1995.

Уголовное право. Особенная часть: учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1997.

Филимонов В. Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2.

---

¹ *Мамилов К. В.* Уголовно-правовые основания уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 14.

Хилюта В. Всегда ли преступно принуждение к совершению сделки? // Законность. 2013. № 2.

Хилюта В. В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. М., 2012.

Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб., 2006.

Яни П. Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц – имущественное преступление? // Законность. 2012. № 12.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Грабитель отнял у жителя Южной Дакоты лапшу быстрого приготовления

<http://lenta.ru/news/2015/07/22/lapsha>

В штате Южная Дакота мужчина, угрожая покупателю магазина цепью, отнял у него упаковку лапши быстрого приготовления. Об этом сообщает «The Smoking Gun».

Потерпевший Габриэль Дженис рассказал прибывшей на место происшествия полиции, что в ночь на 20 июля выходил из магазина «Corner Pantry» и ел лапшу из пластикового стаканчика. В этот момент к нему подошли сзади и пригрозили ударить цепью, если он не отдаст еду. Дженис выполнил требование грабителя и вернулся в магазин, чтобы позвонить в 911.

Полиция вскоре задержала подозреваемого, который находился в квартале от места преступления. 27-летний Лэриат Сонни Камз доедал лапшу, когда его заметили сотрудники правоохранительных органов. При нем также была цепь.

Мужчина в настоящее время находится в тюрьме. Ему назначили залог в 2,5 тыс. долл.

Цена лапши быстрого приготовления в США составляет около одного доллара за три пачки.